

ЗАМЕТКИ · СООБЩЕНИЯ РЕФЕРАТЫ

Э. И. КУЗИК

ЭСТОНСКАЯ НАРОДНАЯ МЕБЕЛЬ

В эстонской этнографической литературе мало работ о народной мебели. Надо заметить, что в какой-то мере это объясняется скудостью музейных коллекций. Письменные сведения об эстонской крестьянской мебели восходят к концу XVIII в.

Авторы конца XVIII — начала XIX в. (Хупель, Петри и др.) рисуют быт эстонского крестьянства весьма мрачными красками. Как известно, традиционное жилище эстонцев представляло собой трехраздельную постройку, состоявшую из гумна, жилой риги (это было единственное жилое помещение в холодное время года; осенью там сушили хлеб в снопах) и холодной каморы, где жили летом, а зимой хранили продукты. Жилая рига была, как правило, окружена подсобными помещениями и потому окон не имела. В условиях крайне тяжелого подневольного существования в жилище, наполненном копотью и дымом, в большой тесноте и т. д. эстонский крестьянин не мог да и не особенно стремился обзавестись большим количеством мебели. Прimitивный стол на вбитых в глинобитный пол ножках, скамьи, выполненные в той же манере, или простые чурбаки вместо табуретов, низкие нары вместо кровати — вот, собственно, и вся мебельровка жилой риги в тот период. Единственным предметом обстановки, который выделялся более тщательно, был сундук для одежды, который обычно ставился не в риге, а в амбаре или каморе.

Аграрные реформы XIX в., проведенные царским правительством под влиянием усилившейся борьбы эстонского крестьянства за свободу и землю, несмотря на всю их ограниченность и непоследовательность, до некоторой степени облегчили положение части эстонских крестьян. Это способствовало известному улучшению жилищных условий крестьянства. Начинают входить в быт печи, топящиеся «по-белому», ранее холодная камора отапливается и становится жилой, начинают делать застекленные окна и т. д. Все эти изменения в жилище не могли, конечно, не отозваться и на его обстановке. В частности, развиваются такие виды мебели, как шкаф и в особенности стул, которые до той поры в жилой риге или совсем отсутствовали или были представлены в самых примитивных формах.

* * *

Так как сельскохозяйственный инвентарь и все предметы обихода эстонский крестьянин сам изготовлял из дерева, то почти каждый взрослый мужчина в той или иной мере обладал мастерством обработки дерева. Техника изготовления сводилась к самым простым способам: доски получали путем расклинивания бревен; отдельные части мебели скрепляли при помощи пучков, клиньев и деревянных гвоздей. Однако народные мастера пользовались этими материалами настолько умело, что мебель приобретала монументальный и оригинальный характер.

Мебель для хранения — сундук, коробка и шкаф. В каждом крестьянском семействе имелся сундук, полученный в приданое хозяйкой. В нем хранили одежду и все, чему придавали особую ценность. В течение нескольких поколений в семье набиралось иногда по несколько сундуков, причем некоторые из них служили уже для хранения запасов.

По конструкции они относились к типу так называемых столбных сундуков. Материалом для подделки сундуков обычно служили хвойные породы дерева. Прямоугольной формы угловые столбы соединялись между собой досками: по бокам при помощи шипов, а с передней и задней сторон — деревянными гвоздями. Полученный таким образом конструктивный каркас забирался досками, снабжался дном и крышкой на дере-

вянных петлях; сундук заперся металлическим замком. Эта с незапамятных времен почти по всей Европе распространенная форма сундука давала большие возможности для его декорирования, но в Эстонии использовались только немногие из них. Доминировала резьба, значительно реже встречался выжженный орнамент, на острове Муху применялись пластичный орнамент и окраска. Однако старинные экземпляры сундуков здесь интереснее и оригинальнее, чем более поздние (конца XIX в.).

Это хорошо видно на приведенных выше рисунках. На рис. 1, 1 изображен сундук, изготовленный, по рассказам, приблизительно в 1840 г. на острове Сааремаа. Он представляет собой типичный пример так называемых столбных сундуков: все соединения имеют простой, плотничный характер, орнамент в виде довольно скудной резьбы расположен по главным направлениям конструктивных элементов. Однако благодаря

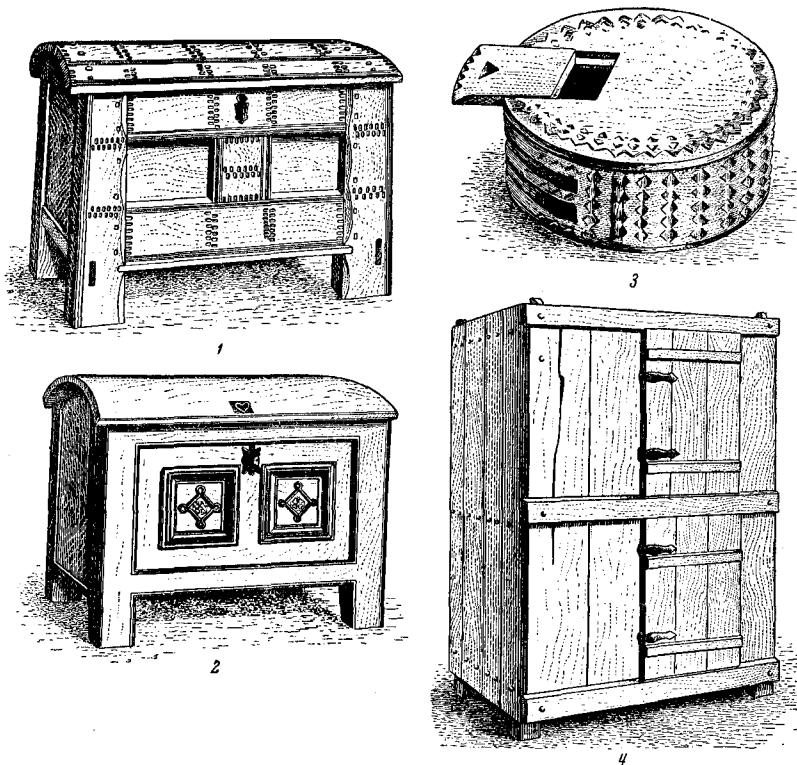

Рис. 1. 1 — сундук, изготовленный в 1840 г., дер. Кирквере; 2 — сундук, изготовленный в 1893 г., о-в Муху; 3 — коробка, Этнографический музей в гор. Хаапсалу № 1855; 4 — шкаф середины XVIII в., о-в Сааремаа

удачно взятым размерам и сравнительно большому выступанию отдельных частей (столбов, боковых конструктивных досок, крышки) весь сундук имеет довольно монументальный вид.

Другой сундук (рис. 1, 2), более тонкой работы, покрыт светложелтой масляной краской; профили и пластичный орнамент окрашены в красный цвет. Сундук изготовлен в 1893 г. крестьянином Матвеем Кинделом, выполнявшим в зимнее время заказы своих знакомых. Сундук выдержан, в общем, в традиционных формах, довольно наряден, но, по нашему мнению, уступает по выразительности первому сундуку.

Коробки обыкновенно делались круглыми и плоскими. Боковую стенку гнули из дуба или березы, а дно и крышку изготовляли из осины или хвойных пород дерева. Диаметр коробок колебался от 50 до 80 см, обычная высота составляла около 20 см.

В таких коробках невеста хранила изготовленные ею самой подарки для близких жениха и своих родственников: рубаху, простыню, чулки и чепец для тещи, рубаху, чулки, рукавицы и кушак для тестя и т. п.

При изготовлении коробки особое внимание обращалось на отделку соединения обоих концов ее гнутой стенки. Украшали коробку резьбой и выжженным орнаментом. На крышках старинных коробок обыкновенно имеются имена невесты и жениха и дата их помолвки. Такие датированные коробки сохранились с сере-

дины XVIII в. На рис. 1, 3 показана коробка из музея в Хаапсалу, крышка ее снабжена выдвижной дощечкой.

Для хранения украшений служили такие же коробки меньших размеров, иногда четырехугольные.

Шакафы в крестьянском быту появляются только с конца XIX в. По типу они мало отличаются от шакафов городской работы. Но встречаются и более ранние шакафы, сделанные деревенскими мастерами и представляющие значительный интерес. Таков, например, двухэтажный шакаф с острова Сааремаа (рис. 1, 4); по рассказам, он сделан в середине XVIII в.

Стол. В Эстонии можно было встретить несколько типов столов. В конструктивном отношении все они принадлежали главным образом к так называемым щекковым

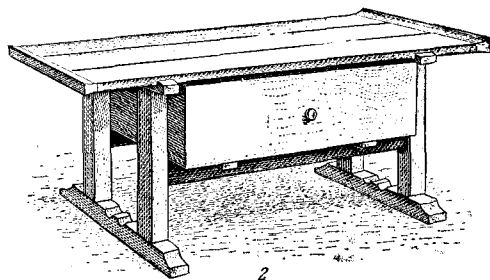
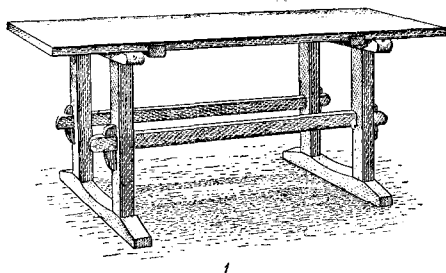

Рис. 2. Типы столов: 1 — волость Вана Куусте, Этнографический музей АН Эст. ССР, № 681:25; 2 — о-в Сааремаа, фото автора, 1913 г.

столам, где две подпоры образуют конструктивное целое или щеку, которая соединяется с противоположной щекой одним или двумя закладными брусками (рис. 2, 1). Иногда это ящик с ножками, на который положен щит стола. Последний обычно выделывался либо из одной доски, либо из нескольких досок, скрепленных между собою шипами и положенных на бруску, с закраинами, обхватывающими весь щит. Противоположные края скреплены рейками, с которыми доски щита соединены при помощи фальца (рис. 2, 2). Кроме этих конструктивных особенностей столы различаются еще и способом использования пространства между ножками: где и как устроен шакаф, выдвижной ящик и т. п.

Стул. Стул появился в крестьянском обиходе лишь в конце XIX в.

По типу эстонские стулья можно подразделить на три группы.

К первой группе относятся стулья, изготовленные по образцу немецкого крестьянского стула, — в виде доски с вделанными в нее ножками и спинкой (рис. 3, 1 и 2). Такие стулья встречались главным образом в южной Эстонии и на острове Кихну. На острове Кихну они иногда

имели три ножки (две спереди и одну сзади), что при неровности пола представляло значительные удобства.

Стулья второй группы были распространены по всей стране. Среди них выделялись, во-первых, стулья «бидермейеровского» типа, во-вторых, стулья, в оформлении которых чувствуется влияние «классицизма». Оформление «бидермейеровских» стульев в общем неудачно, так как характерная для эстонской деревни замена мягкого сидения дощечками или плетением не соответствует этому стилю. Кроме того, «бидермейеровские» стулья изготовлялись в Эстонии из таких древесных пород, которые не допускали грациозных размеров, вследствие чего стулья были довольно неуклюжи (рис. 3, 3). Лучше выглядели стулья, оформленные в духе «классицизма» (рис. 3, 4); они изготовлялись в эстонской деревне вплоть до XX в.

Наиболее своеобразны, а вместе с тем и изящны стулья третьей группы. Материалом для них служили твердые породы дерева — береза, ясень и дуб. Сидения делались из переплетенных корней черемухи и можжевельника, камыша или соломы; на острове Муху материал для плетения окрашивался в два цвета, дававшие красивый узор. Отдельные части стула скреплялись при помощи шипов, клиньев и деревянных гвоздей. При декорировании главное внимание обращалось на украшение спинки, высота и ширина которой определяли основные пропорции стула. Спинка делалась из одной или двух поперечных дощечек (рис. 3, 5) или же из вертикальной дощечки, укрепленной между двумя горизонтальными (рис. 3, 6). Иногда две горизонтальные дощечки соединялись третьей в одно целое. Интересен в этом отношении стул, показанный на рис. 4, 3, где соединение произведено посредством деревянных ажурных дощечек.

Значительное внимание уделяли также отделке ножек стула. Здесь, кроме расширения или сужения книзу, большую роль играли размеры ножек: от тонких и хрупких (рис. 3, 5) до массивных (рис. 3, 6). Иногда ножки получали обработку скульптурного характера (рис. 4, 2), но точеные ножки встречались редко из-за отсутствия у крестьян токарных станков.

Особенно славилась своим мастерством выделки мебели жители острова Муху.

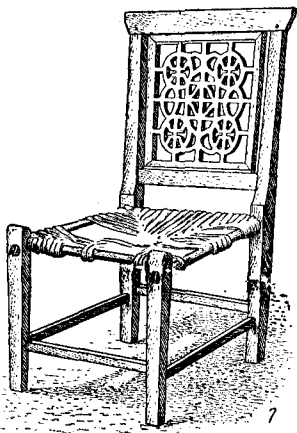
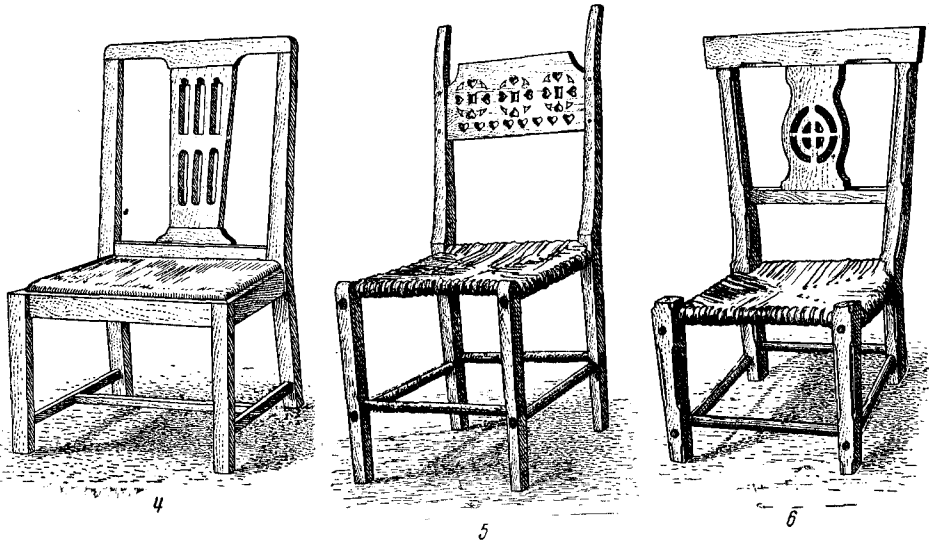
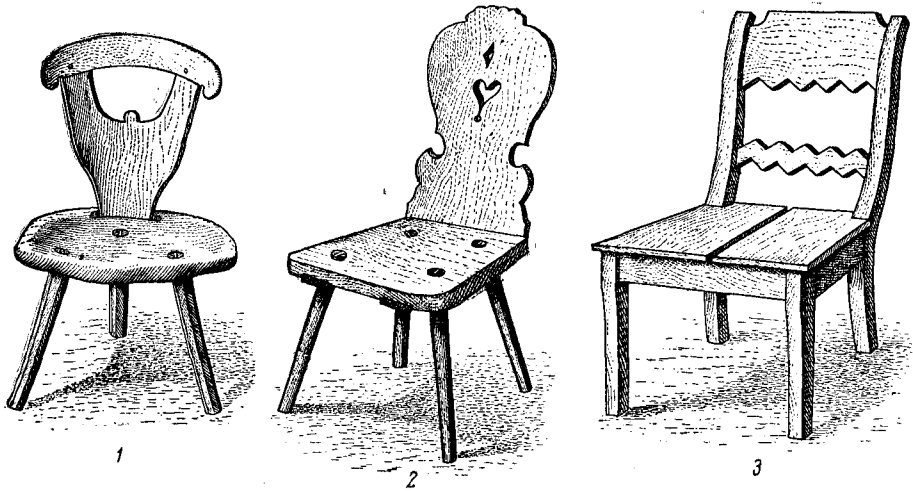
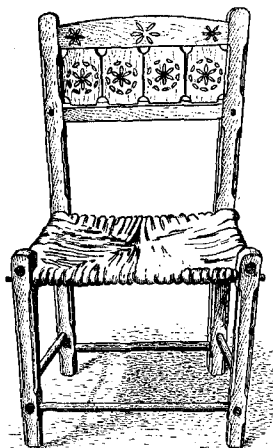
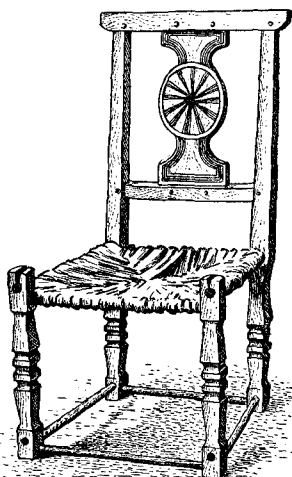

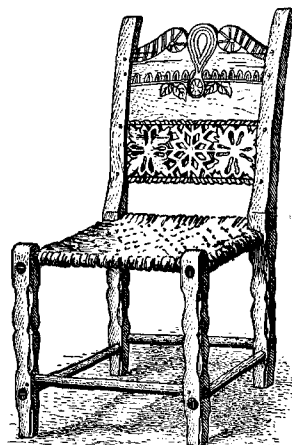
Рис. 3. Типы стульев: 1—о-в Кихну, Этнографический музей АН Эст. ССР, № 6381; 2—о-в Кихну, там же, № А. 319:10; 3 и 4—о-в Сааремаа, фото автора, 1913 г.; 5—о-в Муху, фото 1947 г.; 6—о-в Сааремаа, фото 1947 г.; 7—дер. Кирику, фото К. И. Тихазе, 1948 г.

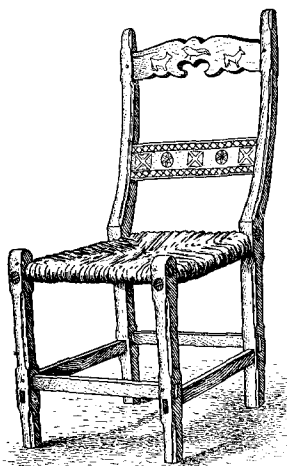
1

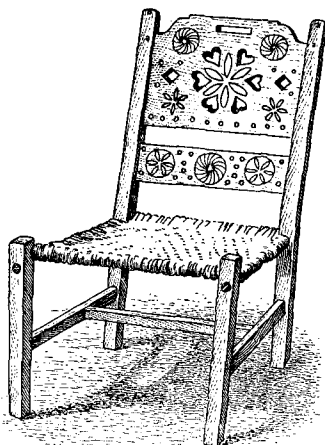
2

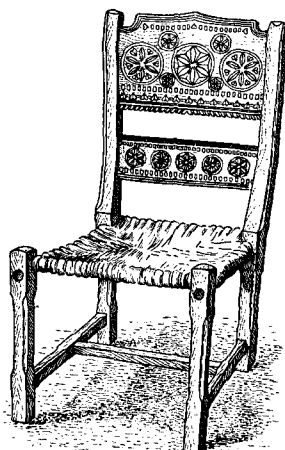
3

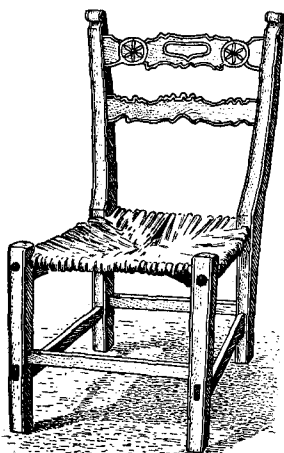
4

5

6

7

Рис. 4. Типы стульев: 1—приход Юри, Этнографический музей АН Эст. ССР, № А. 426:85; 2—приход Харью-Яни, там же, № 12782; 3—о-в Муху, там же, № 509:672; 4, 6 и 7—о-в Муху, фото 1947 г.; 5—о-в Муху, Этнографический музей АН Эст. ССР, № 311:3

В каждой маленькой деревушке здесь можно было найти по крайней мере двух мастеров, причем у каждого мастера имелась своя характерная манера трактовки деталей. Из рук мастера в деревне Лыэтса (двор Силла) вышла целая серия различных стульев (см., например, рис. 4, 3). Другой мастер в той же деревне (двор Тынизе) работал по-своему: его стулья выдержаны в более стройных пропорциях, дощечки спинки уже и украшены довольно реалистическими изображениями животных (рис. 4, 4).

Немногом уступали мастерам с острова Муху мастера северо-западной Эстонии (см. рис. 4, 1). Близ местечка Лихула, в деревне Кирику по сие время работает Юри Крээк, стулья которого, наряду со стройными пропорциями, отличаются изящным ажурным рисунком спинки (рис. 3, 7).

Декорирование мебели. В рамках небольшого сообщения трудно сколь угодно обстоятельно рассказать о декорировании мебели, тем более, что для этого нужно привлечь параллели по другим видам художественной обработки дерева. Поэтому здесь мы остановимся лишь на самых основных моментах.

Орнамент на эстонской крестьянской мебели имеет чаще всего геометрический характер. Только к концу XIX в. появляется орнамент с мотивами, взятыми из растительного и животного мира. Геометрический орнамент имеет много общего с растительским орнаментом других европейских народов. Воспроизводился он обычно резьбой. Старинные экземпляры мебели орнаментированы меньше, чем мебель конца XIX в. Наряду с резным орнаментом имел распространение ажурный. Он, естественно, не применялся при изготовлении мебели ящичного типа, но широко использовался в оформлении стула. Этот орнамент часто применялся в комбинациях с резным геометрическим орнаментом (рис. 4, 5).

Выжигание, которым издавна украшалась эстонская утварь, при декорировке мебели применялось только на коробках и сундуках. Народные мастера учитывали, что на стуле такой узор скоро стерся бы. Кроме того, выжженные композиции больших размеров в этой технике возможны лишь на предметах, имеющих большие свободные плоскости. По своим мотивам этот орнамент не очень содержателен и обычно представляет собой композицию с повторением какого-либо одного или нескольких элементов. Во всяком случае по красоте и сложности он уступает резьбе и ажурному орнаменту.

Пластичный орнамент на мебели встречается еще реже. Видоизменением его явился орнамент, получаемый путем углубления контура изображаемого мотива (см. рис. 4, 4). У мастеров с острова Муху техника эта давала значительный эффект.

Цвет в оформлении мебели использовался очень скупое. Впрочем, такая однотонность вплоть до XVIII в. характерна для народных изделий, выполняемых мужчинами во всей Западной и Северной Европе. Тенденция к некоторой полихромии сказывалась в Эстонии, например, в мозаике, где соединялись различные породы деревьев, и в выжженном орнаменте, где получался цветовой контраст между желтым деревом и выжженным узором. На острове Муху окрашивались не только сундуки, но и стулья. Так, например, на рис. 4, 6 резной геометрический орнамент стула выполнен красным и зеленым цветом, а желтая окраска стула на рис. 4, 7 окантована красными профилями.

Итак, наиболее заметное развитие получило в Эстонии изготовление сундуков, коробок и стульев, между тем как другие виды мебели вошли в употребление значительно позже. Особенно большого мастерства достигли деревенские ремесленники в изготовлении и оформлении стульев. Удобные по своей конструкции, строгие и изящные по оформлению эстонские стулья, не испытавшие «бидермейеровского» и тому подобных влияний, могут быть отнесены к числу наиболее удачных произведений эстонского прикладного искусства.